

УДК 341.41

DOI: 10.34670/AR.2023.92.54.053

Международно-правовые аспекты борьбы с экстремистской деятельностью

Белов Владимир Анатольевич

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
Волгодонский филиал,
Ростовский юридический институт МВД России,
347360, Российская Федерация, Волгодонск, ул. Степная, 40;
e-mail: vfrui@mvd.ru

Минигалеев Ильназ Халилевич

Преподаватель кафедры специальной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
450091, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: ufali@mvd.ru

Подольский Владимир Вячеславович

Старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет МВД России,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: podolskiy-vv@mail.ru

Крючков Василий Васильевич

Старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Волгоградская академия МВД России,
400089, Российская Федерация, Волгоград, ул. Историческая, 130;
e-mail: volakdm@va-mvd.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются международно-правовые вопросы борьбы с экстремистской деятельностью. Проводится анализ понятия экстремизма. Отмечается, что в числе существующих угроз осуществления как государственной, так и общественной безопасности указывается определенная деятельность, которая связана при этом с применением современных коммуникационных и информационных технологий, с целью осуществления распространения пропаганды идеологии экстремизма, фашизма, сепаратизма и терроризма. Кроме того, международным сообществом неоднократно отмечалось опасность экстремизма (экстремисткой деятельности), особенно его насильственных форм и проявлений. Об этом может свидетельствовать принятый в 2006 году Генеральной Ассамблеей ООН План действий Генерального секретаря по предупреждению и пресечению насильственного экстремизма, направленный на

устранение причин и факторов, порождающих возможность проявления и распространение насильственного экстремизма, в контексте Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Проведен анализ Российского законодательства в области борьбы с экстремизмом. На основе анализа международно-правовых норм и современного законодательства нашей страны, выявлены проблемные вопросы в области реализации продуктивной борьбы с экстремистской деятельностью и соответственно предложены пути решения данной проблемы путем согласования в рамках универсального и специального международного договора обязательств.

Для цитирования в научных исследованиях

Белов В.А., Минигалеев И.Х., Подольский В.В., Крючков В.В. Международно-правовые аспекты борьбы с экстремистской деятельностью // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 331-338. DOI: 10.34670/AR.2023.92.54.053

Ключевые слова

Борьба, законодательство, международное право, преступление, терроризм, экстремизм, экстремистская деятельность.

Введение

В настоящее время проблемы экстремистской деятельности обусловлены возникшей напряженностью в мире, что представляет угрозу территориальной целостности, национальной безопасности, межгосударственных отношений, функционирующей экономической и социальной стабильности, соблюдения прав граждан. Ведущие мировые государства и международные организации серьезно занялись разработкой комплекса активных и превентивных мер по сокращению числа экстремистских организаций, прекращению распространения их деятельности.

Вопросы противодействия преступлениям в сфере экстремистской деятельности выступали предметом исследования в работах отечественных ученых, таких как В.Н. Андриянов, С.В. Иванцов, С.В. Криштопов, А.С. Лаврив, А.В. Петрянин, В.В. Степанов, А.В. Струков и других. Однако, аспектам международно-правового противодействия экстремистской деятельности уделяется недостаточное внимание, что требует детального анализа.

Осуществление эффективного процесса борьбы с рассматриваемой группой преступлений предполагает применение сбалансированного подхода между инициативами, направленными на устранение основополагающих мотивов и причин, и стратегиями, которые гарантируют безопасность в обществе и в стране в целом [Андриянов, 2021, 32-42]. Другими словами, правовая составляющая должна быть согласованной с реальными положениями привлечения к уголовно-правовой ответственности.

По мнению А.В. Петрянина, современный экстремизм охватывает все сферы общественной жизни, оказывая при этом на развитие общества деструктивное влияние, что соответственно препятствует установлению гражданского согласия, реализации конкретной государственной политики, в том числе и проведению качественных социально-экономических преобразований [Петрянин, 2022, 21-25].

Обратим внимание, что необходимость систематического усовершенствования мероприятий предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в частности, в сфере

экстремистской деятельности на национальном и международном уровне, зафиксирована в положениях Стратегии национальной безопасности РФ.

Заметим, что цели и задачи борьбы с преступлениями, имеющими экстремистскую направленность, нашли конкретизацию в положениях Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года.

Основная часть

Как известно, кроме норм отечественного правового поля действуют нормы, принятые на международном уровне, направленные на противодействие преступлениям, которые связаны с экстремистской деятельностью. К подобным международным документам можно отнести Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, (участником которой является РФ с 2017 года), закрепившей экстремизм в качестве современных угроз миру и безопасности на мировом уровне, развитию межгосударственных связей и соблюдению прав и свобод граждан.

Следует отметить, что вопросы экстремистской деятельности, а именно его формы и возможные проявления, зафиксированы в Венской декларации и программе действий, в которой указывается, что такая деятельность предполагает обнуление принципов соблюдения прав человека, предоставления основных свобод и ликвидацию демократических основ, что соответственно влечет нарушение территориальной целостности и национальной безопасности в стране.

Необходимым представить классификацию международных актов, разработанную С.В. Иванцовым и Г.И. Идельбаевой [Иванцов, 2020, 311-318]. Итак, к первой группе документов международного уровня следует относить международно-правовые документы, в положениях которых закладывается фундамент для осуществления обеспечения прав человека, ведь экстремистская деятельность строится на основе отрицания таких прав. Во вторую группу включаются международные документы в виде конвенций, договоров и соглашений, закрепляющих специальные положения, направленные на борьбу с рассматриваемой деятельностью. Третья группа формируется из тех документов, которые более конкретно раскрывают особенности осуществления противодействия экстремизму, а именно: построение межгосударственного сотрудничества в данной сфере, поддержки и взаимодействия между уполномоченными органами различных государств.

В связи с этим отметим, что Всеобщая декларация прав человека фиксирует, прежде всего, равноправие между людьми, выступая при этом основополагающим документом в сфере закрепления прав. Изменения общества со временем подтвердили универсальность и фундаментальность указанного международного документа. Нормы декларации устанавливают права всех участников общественных отношений: граждан, социума и государства. Так, в положениях ст.2 определено, что «каждый человек обладает всеми правами и свободами, закрепленными в документе, без любого различия в сфере: языка, цвета кожи, религии, расы, пола, политических либо иных убеждений, происхождения, имущественного либо иного положения».

Следует заметить, что аспекты противодействия экстремистской деятельности в конкретном направлении раскрываются в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, определяющая расовую дискриминацию в качестве любого

проявления различия, ограничения, исключение либо же предпочтения, которое строится на имеющихся признаках цвета кожи, происхождения, расы, которые своей целью либо последствием имеют ликвидацию равных начал обеспечения прав и свобод человека в различных областях социальной жизни.

Необходимо также указать и Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором закрепляются соответствующие положения, направленные на обеспечение прав человека на свободу совести и вероисповеданий от различных посягательств на них. В качестве иного вида проявления дискриминации определяется нарушение равенства прав человека в связи с отношением к конкретной религии наряду с проявлением дискриминации расового, этнического, национального характера. Поэтому положения ст.18 фиксируют право каждого человека на свободное проявление мыслей, религии, совести.

Следует заметить, что рассмотренные выше международные нормативно-правовые документы закрепляют в своих положениях гарантируемые права человека, которые находятся под международной охраной, и нарушение которых влечет привлечение к соответствующему виду юридической ответственности за экстремистские проявления.

Несмотря на многочисленные усилия и инициативы государств мирового сообщества по предупреждению, пресечению и противодействию насильственному экстремизму, в международном законодательстве отсутствует общепринятое определение понятия «экстремизм», что приводит к тому, что отдельные государства на национальном уровне, самостоятельно дают этому понятию определение. Основой в данном случае выступают базовые принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, принятые на международном уровне: 1) двойной криминальности, когда совершенное лицом преступление экстремисткой направленности, уголовно наказуемо как в запрашивающем, так и запрашиваемом государстве; 2) отказ в выдаче лица совершившего преступление экстремисткой направленности по политическим мотивам.

Как ранее отмечено, в положениях Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом впервые предложено было максимально емкое толкование дефиниции «экстремизм». Шанхайская конвенция — единственный международно-правовой документ, в котором на законодательном уровне дается разграничение понятий «терроризм» и «экстремизм».

В данном случае отсутствие единого и точного, утвержденного на международном уровне определения понятия «экстремизм», а также перечисление действий (признаков), относящихся к экстремисткой деятельности, способствует существенному осложнению взаимодействия государств в этой сфере, приводит к нарушению принципа обеспечения неотвратимости ответственности за совершение экстремистских преступлений. Указанное способствует возникновению «двойных стандартов» в сфере противодействия экстремизму и экстремисткой деятельности, что в свою очередь, затрудняет достижение государствами положительных результатов, а также эффективному взаимодействию в данном направлении.

Стоит отметить, что достижение положительных результатов в рамках международного нормативного согласования в сфере противодействия преступлениям экстремисткой направленности под эгидой Организации объединенных наций (далее ООН) сводится к нулю, так как несмотря на усилия принимаемые государствами-участниками ООН в указанной сфере, на международном уровне до сих пор отсутствует конвенционное определение международного терроризма, разработкой которого международное сообщество занимается уже более 20 лет, начиная с 1996 года.

На наш взгляд правильным является предложенное государствами – участниками Шанхайской организации сотрудничества решение указанной проблемы посредством совершенствования международной нормативно-правовой базы в рамках регионального сотрудничества, что будет способствовать более эффективному противодействию деятельности экстремистских организаций.

Однако изучив ряд международно-правовых документов на региональном уровне, касающихся противодействия экстремизму и экстремисткой деятельности, можно сделать вывод, что, во-первых, ряд деяний экстремистского характера признан в качестве угрозы для международного сообщества, во-вторых, криминализованы не все формы проявления экстремизма, а наиболее опасные из них, в-третьих, так же, как и на международном уровне, недостаточно выработан категориальный аппарат, в частности отсутствует единообразное понимание «экстремизма» и «экстремисткой деятельности».

Полагаем, что экстремизм представляет собой соответствующую идеологию и практику, которые ориентированы на решение соответствующих социальных, политических, расовых, религиозных и национальных конфликтов посредством реализации конкретных действий, имеющих насильственный либо иной антиконституционный характер [Криштопов, 2022, 67-75]. Следовательно, идеология экстремизма оказывает существенное влияние на окружающих, граждан, которые к такому воздействию оказываются неустойчивыми.

Правовой основой осуществления противодействия явлению экстремизма в Российской Федерации выступает соответствующий Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года № 114-ФЗ, в котором экстремизм рассматривается в качестве определенной идеологии осуществления превосходства одних людей над другими по соответствующему признаку, относящемуся к национальной, социальной, религиозной, расовой, языковой принадлежности либо отношения к определенной религии, а деятельность экстремистского характера понимается как воплощение указанной идеологии в различных деяниях противоправной направленности. В связи с этим определим борьбу с экстремистской деятельностью как осуществление мер, направленных на предупреждение осуществления различных проявлений экстремизма, его финансирование и дальнейшее распространение.

Вышеизложенное позволяет заметить, что в национальном законодательстве, на основе выделенных на международном уровне признаков экстремистской деятельности, должны быть сформулированы соответствующие базовые (более широкие по объему) дефиниции, благодаря которым на качественном уровне осуществлено будет противодействие экстремизму и привлечение виновных лиц к конкретной правовой ответственности.

Государства-участники вышерассмотренных международных правовых актов принимают на себя обязательства по осуществлению предупреждения, пресечения, а также выявления преступлений экстремисткой направленности, путем обеспечения взаимодействия и сотрудничества между государствами, также транснациональный характер преступлений экстремисткой направленности вынуждает мировое сообщество выработать единые подходы к решению ряда принципиальных задач. Во-первых, с учетом возрастающей угрозы этих преступных проявлений, направить все усилия на совершенствования действующих международно-правовых документов в сфере противодействия экстремисткой деятельности, также совершенствования международной системы мер по противодействию экстремизму; во-вторых, совершенствования категориального аппарата, в частности, разработка единого и точного понятия «экстремизм»; в-третьих, устранение излишних задержек со стороны ряда государств-членов ООН и СНГ по подписанию уже существующих международных конвенций

о противодействии экстремизму и экстремистской деятельности.

Суммируя изложенное, отметим, что положения международно-правовых актов в сфере борьбы с экстремистской деятельностью характеризуются декларативностью, закрепляют недопустимость совершения различных действий, обуславливают необходимость формирования мер противодействия ей, при этом, конкретные административно-правовые либо уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями не включают, предоставляя государствам самостоятельно урегулировать данный пробел. Определено, что международное право должно быть направлено на ликвидацию субъективных условий и факторов, связанных с недостаточной эффективностью организационных и иных мер, которые принимаются мировым сообществом в этой сфере.

Заключение

Итак, подводя итоги, хотелось бы отметить, что основной проблемой в международных правовых актах является отсутствие единого и точного, утвержденного на международном уровне определение понятия «экстремизм», а также перечисление действий (признаков), относящихся к экстремисткой деятельности.

Решение указанной проблемы видится на пути согласования в рамках универсального и специального международного договора обязательств по основным проблемным вопросам и аспектам международного сотрудничества, которые возникают в процессе осуществления деятельности по выявлению, пресечению и расследованию преступлений экстремисткой направленности, путем закрепления в указанном международном договоре единого и точного понятия «экстремизм», перечисления всех действий, относящихся к экстремисткой деятельности, а также указание на основные формы взаимодействия государств в данной сфере.

Библиография

1. Андриянов В.Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 11. № 1. С. 32-42.
2. Венская декларация и программа действий: принята в г. Вене 25 июня 1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.
4. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии либо убеждений: принята 25.11.1981.
5. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994.
6. Европейская конвенция о пресечении терроризма: Страсбург, 27 января 1977 г., ETS № 090.
7. Иванцов С.В. Международно-правовая регламентация противодействия экстремизму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 2. С. 311-318.
8. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.
9. Криштопов С.В. Соотношение и разграничение понятий «преступления террористической направленности» и «преступления экстремистской направленности» // Российский следователь. 2022. № 3. С. 37-41.
10. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.
12. О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018).
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.
14. Петрянин А.В. Преступления экстремистской направленности: особенности правовой оценки // Научный поиск. 2022. № 3. С. 21-25.

International legal aspects of combating extremist activity

Vladimir A. Belov

Lecturer of the Department of Tactical and Special Training,
Volgodonsk Branch,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
347360, 40, Stepnaya str., Volgodonsk, Russian Federation;
e-mail: vfrui@mvd.ru

Il'naz Kh. Minigaleev

Lecturer of the Department of Special Training,
Ufa Law Institute of MIA of Russia,
450091, 2, Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: ufali@mvd.ru

Vladimir V. Podol'skii

Senior Lecturer of the Department of Fire Training,
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia,
350005, 128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: podolskiy-vv@mail.ru

Vasilii V. Kryuchkov

Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
400089, 130, Istoricheskaya str., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: volakdm@va-mvd.ru

Abstract

This article discusses international legal issues of combating extremist activity. The concept of extremism is analyzed. It is noted that among the existing threats to the implementation of both state and public security, certain activities are indicated, which are associated with the use of modern communication and information technologies, with the aim of spreading propaganda of the ideology of extremism, fascism, separatism and terrorism. In addition, the international community has repeatedly noted the danger of extremism (extremist activity), especially its violent forms and manifestations. This can be evidenced by the Secretary-General's Action Plan for the Prevention and Suppression of Violent Extremism, adopted in 2006 by the UN General Assembly, aimed at eliminating the causes and factors that give rise to the possibility of the manifestation and spread of violent extremism in the context of the Global the UN Counter-Terrorism Strategy. The analysis of the Russian legislation in the field of combating extremism is carried out. Based on the analysis of international legal norms and modern legislation of our country, problematic issues in the field of

implementing a productive fight against extremist activity are identified and, accordingly, ways to solve this problem are proposed by agreeing on obligations within the framework of a universal and special international treaty.

For citation

Belov V.A., Minigaleev I.Kh., Podol'skii V.V., Kryuchkov V.V. (2023) Mezhdunarodno-pravovye aspekty bor'by s ekstremistskoi deyatel'nost'yu [International legal aspects of combating extremist activity]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 331-338. DOI: 10.34670/AR.2023.92.54.053

Keywords

Struggle, legislation, international law, crime, terrorism, extremism, extremist activity.

References

1. Andriyanov V.N. (2021) Konstitutsionno-pravovye osnovy protivodeistviya ekstremizmu [Constitutional and legal foundations of countering extremism]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 11, 1, pp. 32-42.
2. *Deklaratsiya o likvidatsii vsekh form neterpimosti i diskriminatsii na osnove religii libo ubezhdenii: prinyata 25.11.1981* [Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and Discrimination Based on Religion or Belief: adopted 11/25/1981].
3. *Deklaratsiya o merakh po likvidatsii mezhdunarodnogo terrorizma: odobrena rezolyutsiei General'noi Assamblei OON 49/60 ot 9 dekabrya 1994* [Declaration on measures to eliminate international terrorism: approved by UN General Assembly resolution 49/60 of December 9, 1994].
4. *Evropeiskaya konventsia o presechenii terrorizma: Strasburg, 27 yanvarya 1977 g., ETS № 090* [European Convention for the Suppression of Terrorism: Strasbourg, 27 January 1977, ETS No. 090].
5. Ivantsov S.V. (2020) Mezhdunarodno-pravovaya reglamentatsiya protivodeistviya ekstremizmu [International legal regulation of countering extremism]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky Legal science], 6 (72), 2, pp. 311-318.
6. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii, prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.* [The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993].
7. Krishtopov S.V. (2022) Sootnoshenie i razgranichenie ponyatii «prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti» i «prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti» [Correlation and delimitation of the concepts of “crime of a terrorist nature” and “crime of an extremist nature”]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 3, pp. 37-41.
8. *Mezhdunarodnaya konventsia o likvidatsii vsekh form rasovoi diskriminatsii: N'yu-Iork, 7 marta 1966 g.* [International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination: New York, March 7, 1966].
9. *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: prinyat 16 dekabrya 1966 Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noi Assamblei OON* [International Covenant on Civil and Political Rights: adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly].
10. *O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki RF na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 (red. ot 06.12.2018)* [On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666 (as amended on December 6, 2018)].
11. *O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400* [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400].
12. Petryanin A.V. (2022) Prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti: osobennosti pravovoi otsenki [Crimes of an extremist nature: features of legal assessment]. *Nauchnyi poisk* [Scientific search], 3, pp. 21-25.
13. *Venskaya deklaratsiya i programma deistvii: prinyata v g. Vene 25 iyunya 1993 na 2-oi Vsemirnoi konferentsii po pravam cheloveka* [Vienna Declaration and Program of Action: adopted in Vienna on June 25, 1993 at the 2nd World Conference on Human Rights].
14. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noi Assambleei OON 10 dekabrya 1948 g.* [Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948].